

Глава 5

Что. Это не так уж и важно.

Саджису показалось, что предыдущая проститутка ему показалась скучной, поэтому он бросил ее.

Два дня назад он услышал, что существует бордель, куда Гуинн Юни Владис отчаянно находил время явиться во время своих обязанностей.

Гуинн — герой страны. Он пользуется большим доверием Его Величества и пользуется большой популярностью среди народа. Человек, превосходящий его самого... Гордый Саджис не мог игнорировать Гинна.

Ходят слухи, что герой Гуинн без ума от какой-то проститутки. Даже если такой мужчина, как он, не прикасается к женщине-проститутке, женщины с хорошим статусом, телом и внешностью должны подходить к нему настолько, чтобы ему это надоело. Даже в этом случае, чтобы он изо всех сил старался найти время для встречи с ней, выходит, он либо влюбился в проститутку, либо у нее хорошее тело.

Интересно. Если я смогу сделать эту женщину своей, тогда...

Именно в этот момент Саджис, представивший, как Гуинн дрожит от разочарования и кусает губу, прищурился от восторга.

Именно по этой причине Саджис пришел к Хана-Хане, но результат разочаровал. Действительно, их техника была хороша, как у проституток. Но это было все, что было. То же самое касается проституток повсюду. Ни одна женщина не привлекала его, но теперь появилась женщина с удивительной дыркой. В этом случае горничные в его собственном доме действуют гораздо лучше. Кто и как привлек Гуинна в этом здании? Загадка не была решена, но Саджис наверняка потерял интерес к Хане-Хане.

Саджис позвал своего слугу и рано ушел, дав Ретане номинальный гонорар за всех проституток и более чем достаточно наград.

И тут-то с рынка по поручению шеф-повара и вернулся Якель.

«Якель!»

Услышав свое имя и стук конских копыт сзади, Якель оглянулась. Гуинн, чьи блестящие черные волосы развеваются на ветру, слез с лошади, и приблизился к Якелю.

"Покупал товары?"

"Да. С рынка.

"Я понимаю."

— Гуинн-сама собирается в дом?

"Ага. Я хотел прийти вчера, но не смог найти время. Вот почему я пришел сегодня».

«Вот как? Большое спасибо."

Когда Гуинн заметил багаж кланяющегося Якеля, он насильно взял конопляный мешок, который нес Якель, и положил его на спину своей лошади.

«Г, Гуинн-самаа! Пожалуйста, остановитесь! Вы не можете сделать что-то столь невежливое, как положить что-то подобное на спину гордого боевого коня!»

Он поспешно попытался взять мешок с пенькой, но Гуинн остановил его руки.

"Почему? Он не против. Верно, Юни?»

Черный конь по имени Юни толкнул Якеля в бок, как будто соглашаясь с Гуинном.

"Это верно..."

Гуинн и Юни беспечно шли к Хане-Хане. Хочешь прокатиться на нем? Спросили Якеля, но он никогда не ездил на лошади, и сам по себе багаж достаточно тяжелый, поэтому нагрузка на Юни будет слишком велика, если он сядет на ее спину.

— Никак нет! — Якель сильно покачал головой и отказался.

"Я понимаю. Тогда я тоже пойду».

— Н-нет, пожалуйста, идите первым, Гуинн-сама.

«Если возможно, пожалуйста, оставьте и мои вещи», —хотелось сказать ему.

Однако Гуинн не слушал слов Якеля, и пошел рядом с ним, натягивая поводья своей лошади.

Якель почувствовал извинения по отношению к нему, и когда он сказал: «Мне очень жаль. Большое спасибо.» Гуинн улыбнулся и сказал: «Не обращай на это внимания».

<http://bllate.org/book/14081/1239082>